

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Тенденции социально-экономической жизни российского общества и развитие исследований отечественной экономической психологии

А. Л. ЖУРАВЛЕВ, А. Б. КУПРЕЙЧЕНКО*

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН)

В статье рассматриваются тенденции социально-экономической жизни российского общества, в том числе смена общественной формации, состоявшаяся за сравнительно небольшой исторический промежуток времени и включающая, естественно, радикальное изменение системы социальных и экономических отношений. Все отмеченное выше закономерно вызывает изменения в экономической психологии, которые необходимо выделять, анализировать и оценивать. Ключевые слова: экономическая психология, формы занятости, психология работников, организационно-психологические феномены, социальные сети, экономическая активность, этическое поведение, финансовое сознание.

Tendencies of Social and Economic Life of Russian Society and Development of Researches in Domestic Economic Psychology

A. L. ZHURAVLEV, A. B. KUPREYCHENKO

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES, INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE RAS)

The article covers tendencies of social and economic life of the Russian society, including the change of the public formation, which have taken place for a rather small historical time interval and involves, naturally, a radical change of social and economic relations system. All mentioned above as a natural result causes changes in economic psychology, which it is necessary to discern, analyze and estimate. Keywords: economic psychology, employment forms, workforce psychology, organizational and psychological phenomena, social networks, economic activity, ethical behaviour, financial consciousness.

Тенденции развития экономической психологии как междисциплинарной и прикладной научной отрасли неотделимы от тенденций, имеющих место в общественной,

главным образом социально-экономической, жизни России. К важнейшим ее изменениям за последние два десятилетия следует отнести смену общественной формации, состояв-

* Журавлев Анатолий Лактионович — член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, заведующий кафедрой социальной и этнической психологии МосГУ. Тел./факс: (495) 682-92-01. Эл. адрес: ipras-contact@mail.ru

Купрейченко Алла Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, доцент кафедры социальной и этнической психологии МосГУ. Тел./факс: (495) 682-92-01. Эл. адрес: ipras-contact@mail.ru

шуюся за сравнительно небольшой исторический промежуток времени и включающую, естественно, радикальное изменение системы социальных и экономических отношений. Этот период ознаменовался появлением различных форм собственности, снижением роли государственного регулирования экономики, резким изменением ее структуры, формированием новых социально-экономических групп, отменой обязательной занятости, снижением социальных гарантий для многих категорий работников, появлением безработицы, недоиспользованием трудового потенциала и др.

Кроме того, в мире происходит изменение экономики в целом как сферы человеческой деятельности, прежде всего изменяется ее отраслевая структура, в частности увеличивается доля отраслей, относящихся к категориям «экономика сервиса», «экономика инновационного развития», «экономика знаний» и т. д.

Все отмеченное выше закономерно вызывает изменения в экономической психологии, которые необходимо выделять, анализировать и оценивать перспективы исследований и т. п. В данном контексте под *экономической психологией* понимаются два принципиально разных смысла: как одна из форм индивидуальной, групповой и общественной психологии, включающей экономическое содержание, и как развивающаяся отрасль психологической науки. Конечно, оба смысла тесно связаны между собой. Изменения в экономической психологии первого смысла вызывают интерес специалистов, который реализуется в конкретных исследованиях, и тем самым развивается экономическая психология второго смысла. Общая научная цель состоит в том, чтобы выделить *основные тенденции* этого развития в настоящее время.

Некоторые тенденции социально-экономической жизни общества и их влияние на экономическую психологию занятости. Исследователи отмечают, что в развитых странах происходят изменения в распределении «ролей» между традиционным производст-

вом и новыми формами трудовых отношений, которые приводят к повышению роли творческого труда; большей гибкости трудовых отношений; снижению стабильности занятости; формированию соответствующих компенсаторных механизмов, встроенных в рынок; росту доли занятых в отраслях нематериального производства и сфере услуг (Соболева, 2003). Эти изменения характерны и для России (Заславская, 2002), кроме того, в нашей стране они затронули и демографическую структуру занятости — гендерную, возрастную, этническую и т. д. (Мальцева, Рошин, 2006). На рынке труда возросло число мигрантов, в том числе иностранных граждан. Важной и сложной проблемой являются взаимоотношения, включая психологические, местного населения и властей с различными категориями мигрантов.

Гибкость трудовых отношений и в целом рынка труда в современном обществе во многом определяется **развитием различных форм занятости.** Наряду с наиболее распространенной в советский период работой по найму на основе бессрочного договора все большее распространение получают разные *формы нестандартной занятости.* К ним относят неполную, сверхурочную и временную занятость на основе трудовых договоров, рассчитанных на определенный срок; случайную занятость; занятость в соответствии с договорами гражданско-правового характера; занятость в компаниях, осуществляющих лизинг персонала; вторичную и неформальную занятость. К *неформальным видам занятости* (без контракта) относятся индивидуальное предпринимательство; наем на работу у физических лиц; производство товаров для продажи в домашнем хозяйстве, а также нерегистрируемая занятость в формальном секторе. По оценкам специалистов, в последние годы нестандартно занятыми являются 20–25 % от общей численности занятых (без учета занятых производством продуктов только для собственного потребления в личном подсобном хозяйстве, численность которых колеб-

летя в разные годы в пределах 14–17%). При этом неформальная занятость составляет 11–15% от общего числа занятых (Гимпельсон и Капелюшников, 2006; Синявская, 2005; Царева, 2003).

Серьезную проблему на сегодняшний день составляет практически полное отсутствие крупных исследований по психологии занятости как в отечественной экономической психологии, так и в социальной психологии труда. Интересно, что это происходит на фоне интенсивного и продуктивного развития исследований в области психологии безработицы (Демин, Попова, 2000; Ростовский, 1999). *Предметом* исследований может выступать *отношение* различных субъектов труда к разным видам занятости, в том числе нестандартной и неформальной, в частности *склонность и готовность* к ним. Важен анализ динамики этого отношения. Так, психоаналитическая готовность к тому или иному виду занятости (к предпринимательству, самозанятости, фрилансу и т. д.) может выступать устойчивой характеристикой личности, необходимым элементом трудовой стратегии на данном этапе жизненного пути или же кратковременной и вынужденной попыткой получения денежных доходов.

Совершенно очевидно, что *психология работников* разных форм занятости даже в рамках одной профессии и на одном предприятии будет различной. Потребности и склонности, отношение к труду, профессии и организации (в частности, лояльность), взаимоотношения с коллегами и партнерами будут значительно различаться у работающих по бессрочному, срочному, разовому контракту или вообще без него. Весьма разнообразными в этой связи становятся и социально-психологические *типы карьеры*: наряду с «вертикальным» распространенным и желанным становится «горизонтальный» тип карьеры, заключающийся в росте известности, авторитетности и востребованности работника в профессиональной среде. Этот тип карьеры характерен, в частности, для получающей все большее распростране-

ние формы занятости — т. н. фриланса (удаленной работы, при которой взаимодействие с работником осуществляется с помощью технических средств связи). Список услуг, предлагаемых на российском рынке фриланса, постоянно расширяется — сфера ИТ, реклама, менеджмент, консалтинг и т. д. Феномен «фриланс-сообщества» состоит в том, что, являясь, по сути, конкурентами, фрилансеры дружелюбны и отзывчивы по отношению друг к другу. Регулярно проходящие конференции и товарищеские встречи фрилансеров, акции в поддержку коллег и т. п. позволяют говорить о существовании «фриланс-культуры», имеющей свои специфические черты (Википедия).

Разнообразие форм занятости сопровождается вариативностью организационно-экономических условий: структуры занятости, ее стабильности/нестабильности, возможности кадрового роста или их отсутствия, специфики межгрупповых отношений и корпоративной культуры. Все это обуславливает необходимость формирования нового взгляда на *детерминацию и динамику организационно-психологических и других групповых феноменов* в трудовых сообществах.

Особую актуальность в этой связи приобретают исследования *социальных сетей*, специфика которых в российских условиях остается на сегодняшний день не раскрытой (Штейнберг, 1999). Локальные и семейные сети являются важным ресурсом преодоления россиянами трудных жизненных ситуаций, особенно безработицы (Демин, 2004). Они же во многом являются основой выживания и развития малого бизнеса. Важно, что неформальные отношения в таких сообществах могут быть индикаторами новых тенденций делового взаимодействия и, возможно, будущей российской деловой культуры, скорее всего, одного из ее видов. Интегральными показателями взаимоотношений в социальной сети являются такие феномены, как *социально-психологическое пространство, психологическая дистанция, доверие и недоверие, социальный капи-*

тал и т. д. Эти качественные и количественные показатели взаимоотношений в деловой среде требуют более пристального внимания психологов, в том числе разработки математических моделей для их описания и расчета.

Изменения характера и места потребления в экономической активности населения. Изменение форм собственности и в целом структуры экономики неизбежно накладывает отпечаток на различные виды экономической активности россиян. Потребление все больше становится критерием социальной дифференциации, экономического неравенства, признаком бедности или демонстрацией богатства (Шмигин, 2009). Российское общество постепенно утрачивает свою яркую специфику и обретает черты, описанные в свое время Э. Фроммом. Отправной точкой его рассуждений служит утверждение о *взаимозависимости* между структурой социального характера «среднего индивида» и социоэкономической структурой общества. Общество, принципами которого являются нажива, прибыль и собственность, порождает социальный характер, ориентированный на *обладание* (Фромм, 2008: 168). Потребление — это одна из форм обладания, и, возможно, в современных развитых индустриальных обществах наиболее важная. Современные потребители могут самоопределяться с помощью следующей формулы: *я есть то, чем я обладаю и что я потребляю* (Фромм, 2008: 49). Описанные факторы стимулируют массовое развитие у больших социальных групп наших сограждан таких специфических видов потребления, как демонстративное, навязчивое, престижное и т. д. С каждым годом возрастает внимание к этим проблемам отечественных специалистов, изучающих в целом экономическое самоопределение (Журавлев, Купрейченко, 2007), и в частности самоопределение потребителей.

Для западной экономики характерной становится также позитивная тенденция, которая пока еще слабо проявляется в нашей стране, но, несомненно, станет значимой

в ближайшем будущем. В последние десятилетия в Европе все большее распространение получают такие явления, как **этичное потребление** (в том числе «экологические» или «зеленые» потребители) и **этичное инвестирование**. Этичные потребители не используют продукцию, наносящую вред окружающей среде, или ту, при производстве которой причинялся вред экологии или работникам предприятия, а также продукцию компаний, которые используют неэтичные способы взаимодействия с партнерами и своим персоналом. С 1980-х годов появляются и соответствующие финансовые институты: этичные фонды и этичные банки. Эти организации не работают с акциями и счетами компаний, производящих или торгующих табачными изделиями, алкоголем или оружием; связанных с азартными играми; наносящих вред экологии и здоровью людей; неэтично поступающих со своими сотрудниками; нарушающих законодательство, правила конкуренции и др. Существуют также инвесторы, избегающие вкладывать средства в акции этих компаний. К позитивным критериям этичности компаний относится защита ими окружающей среды, справедливая торговля с развивающимися странами и др.

Экспериментальные исследования, выполненные различными авторами, показали, что инвесторы в ситуации выбора действовали под влиянием не только финансовых выгод, но и моральных соображений (Anand, Cowton, 1993; Bobek, Hatfield, 2003; Cooper, Schlegelmilch, 1993; De Bondt, 1998; Hofmann, Hoelzl, Kirchler, 2005; Lewis, 2001; Webley, Lewis, Mackenzie, 2001 и др.). М. Борелло с соавтором отмечает, что люди, которые хотят поддерживать этические финансы, поступают так по различным причинам, и было бы неточно рассматривать этичных инвесторов в качестве гомогенной группы. Для некоторых этичные инвестиции — способ стать причастным к общечеловеческим ценностям и идеалам, в которые они верят. Другие считают этичные инвестиции неотъемлемой частью своего образа жизни (Borrello, Pedon, 2005).

Таким образом, несмотря на то что низкий уровень благосостояния основных масс российского населения и экономическая нестабильность сдерживают эти процессы, можно надеяться, что в российском обществе этическое потребление и этическое инвестирование в очень скором времени станут распространенными явлениями, особенно в среде социально активных категорий населения, что позволит их тщательно исследовать.

Исследование нравственно-психологических факторов экономического поведения. В настоящее время актуализируется необходимость в экономико-психологических исследованиях и учете психологических, нравственных и духовных регуляторов экономического поведения различных хозяйственных субъектов. Следует признать, что западные исследователи довольно значительно продвинулись в анализе места и роли этих переменных в теоретических моделях экономического поведения (Baron, 2000; Becker, 1996; Dalla Costa, 1998; Etzioni, 1988; Jones, 1991 и др.). Глобализационные процессы, тесное взаимодействие представителей различных культур, возросший поток мигрантов, скачкообразная динамика идеологических и нравственных устоев в нашей стране на протяжении последнего столетия — все это обуславливает особую актуальность исследований **социально-нормативного и нравственного факторов и компонентов отношений** в различных трудовых сообществах и организациях (Горбачева, Купрейченко, 2006; Табхарова, 2008 и др.). Не случайно исследователи отмечают как одну из особенностей современного исторического периода полиментальность сознания россиян (Семенов, 2005). Нормы протестантской трудовой этики и других конфессий, принципы социалистического уравнительного распределения благ, профессиональные, корпоративные и другие этические кодексы сосуществуют и вступают в противоречие в различных деловых сообществах, при взаимодействии представителей организаций и деловых партнеров из разных стран, в отдельных формаль-

ных группах организаций и в сознании работников.

Современная российская реальность предоставляет возможность получить уникальные данные о **специфике экономической активности различных поколений россиян**, сформировавшихся в принципиально разных социально-экономических и идеологических условиях. В настоящее время активную экономическую деятельность начинает поколение, большая часть жизни которого (практически с рождения) прошла в нестабильных условиях. По данным зарубежных исследователей, «дети кризиса» больше сберегают, меньше тратят и более осторожно относятся к инвестированию, чем дети экономического «бума». Эти данные делают чрезвычайно интересными исследования современной молодежи (22–28 лет), родившейся в годы последнего демографического подъема (первая половина 80-х годов) в СССР, взросление и личностное становление которой проходило на рубеже XX и XXI вв. в кризисных экономических, социальных и идеологических условиях. Предварительные исследования показывают, что экономическое (трудовое, потребительское, сберегательное, инвестиционное, налоговое) поведение и профессиональные стратегии российской молодежи, сформировавшейся в таких условиях, можно назвать «антикризисными». Так, для этого поколения характерно стремление к получению качественного образования и освоению нескольких профессий, высокая трудовая мобильность и вторичная занятость.

Развитие психологических исследований финансового сознания и поведения. Как следует из вышесказанного, одним из важнейших условий развития отечественной экономической психологии является организация комплексных продолжительных исследований, включающих широкий спектр проблем конкретной области (или научного направления, раздела и т. п.) экономической психологии.

Финансовое сознание как один из компонентов экономического сознания занимает

особое место в его структуре, связывая воедино все важнейшие составляющие (отношение к собственности и труду, потребительские предпочтения, субъективное качество жизни, экономическое самоопределение и др.) и в значительной степени определяя поведение экономических субъектов. Отношение большинства людей к деньгам не является нейтральным, оно эмоционально заряжено, нередко противоречиво и наполнено различным символическим содержанием. Деньги ассоциируются с самыми разными ценностями, в том числе с высшими, например моральными. Отношение к ним, помимо осознанных представлений и мотивов, имеет неосознаваемые компоненты, так как часто отношение к деньгам вытесняется из зоны сознания из-за его связи с чувством вины, тревогой, страхом и т. д. Кроме того, *представления о деньгах*, их источниках, приемлемых способах получения и приумножения, правилах распределения, сбережения и расходования имеют *культурно-историческую специфику*. То, что в одни эпохи и периоды является допустимым (например, военные трофеи), в другие — становится недопустимым и незаконным. И наоборот, торговля иностранной валютой из незаконного источника дохода в советскую историю нашей страны в настоящее время превратилась в легальный вид бизнеса. Поэтому теоретические модели и методический инструментарий исследований в области психологии финансов должны создаваться с учетом *российского менталитета* и предполагать многолетний *мониторинг* смыслов и ценностей, предпочтений и мотивов *финансового поведения* различных индивидуальных и групповых субъектов.

Согласно представлениям многих исследователей *предметом* психологии финансов на *макроэкономическом уровне* выступают феномены, связанные с циркуляцией финансовых потоков в обществе: психологическое отношение населения к экономической политике государства, в частности отношение к программам бюджетного финансирования, системам налогообложения, финансовых га-

рантий и льгот; оценка различными группами населения государственных доходов и расходов, займов и кредитов.

Предметом психологии финансов на *микроэкономическом уровне* выступают индивидуальные и групповые особенности отношения к деньгам и финансового поведения, а также влияние денег на человеческие отношения. Интерес представляет не только то, какой эффект на межличностные и межгрупповые отношения оказывают деньги в качестве объективного фактора (уровня доходов или материального благосостояния и их динамики), но и влияние на эти отношения *субъективных показателей*: ожиданий изменений доходов и благосостояния, представлений об их достаточности и справедливости распределения, а также других психологических феноменов (отношений и представлений, ценностей и смыслов), связанных с деньгами, их функциями и значениями.

В фокусе психологических исследований финансов наиболее часто оказываются денежные аттитюды, социальные представления, психологические отношения, ожидания и мотивы финансового поведения, а также процессы их формирования и развития, динамика и взаимосвязь с реальным финансовым поведением субъекта. Особый интерес представляет анализ объективных и субъективных факторов, определяющих отношение к деньгам и взаимоотношения по поводу денег. Еще одним важным направлением исследований является анализ взаимосвязи финансовых отношений субъекта с другими (неэкономическими) компонентами его сознания и видами поведения, например с общим мировоззрением, ценностными ориентациями, политическими и идеологическими убеждениями и т. д. Жизненный опыт личности, ее социальное и экономическое самоопределение и т. д. оказывают влияние на особенности финансового поведения. В этой связи перспективным является поиск *ключевых психологических факторов*, определяющих финансовое поведение, например: доверие обществу, государственным (властным, финансовым и др.) институтам, различным

группам людей; многочисленные виды психологических отношений и взаимоотношений по поводу финансов и т. д.

Следует отметить, что различные компоненты финансового сознания и поведения в области сбережения и потребления, инвестирования и кредитования, долгов и налогов и т. д. пока чаще изучаются обособленно, хотя нет сомнений в их закономерных связях. Разработка комплексных программ конкретных эмпирических исследований психологии финансов является задачей для современного поколения российских исследователей.

Теоретическая актуальность комплексных исследований в области психологии финансов состоит в анализе *места и функций финансового сознания* в экономическом сознании индивидуального и группового субъекта. Важной задачей является *установление взаимосвязей между отдельными компонентами* финансового сознания, построение их иерархической структуры, выявление их общей и специфической детерминации, а также особенностей динамики в разных условиях (стабильных, нестабильных, кризисных и т. п.). Перспективным является сравнительный анализ особенностей финансовой психологии *различных индивидуальных и групповых субъектов* (семья, трудовая коллектив, организация, большая социальная группа, обладающая признаками субъектности, например: предприниматели, средний класс, пенсионеры и др.).

Методическая актуальность таких исследований заключается в необходимости разработки *комплексной программы* изучения финансового сознания, включающей сопоставимые и стандартизированные методические приемы для оценки различных его компонентов. С этой целью важно осуществить разработку нового инструментария, а также модифицировать имеющиеся методики, прежде всего опросные.

И наконец, *практическая актуальность* комплексных исследований в области психологии финансов заключается в том, что необходимым, а иногда и решающим фактором

разработки и проведения *эффективной экономической политики* выступает знание особенностей, детерминант и механизмов формирования финансовых представлений, мотивов и предпочтений различных социальных, экономических и демографических групп. Разработанные методические приемы могут быть использованы в решении практических задач *профотбора, а также организационного, семейного и других видов психологического консультирования*. Участие в исследовании и обсуждение полученных результатов будут формировать осмысленное отношение субъектов к собственной финансовой активности, обеспечивая поиск наиболее эффективных способов получения доходов, инвестиционного и сберегающего поведения и т. д. Полученные данные будут востребованы в преподавании экономической психологии, прежде всего ее подраздела — психологии финансов и т. п., а также смежных дисциплин (поведение потребителей, психология трудовой занятости, организационная психология, менеджмент, маркетинг и др.). Исследования, которые могут быть выполнены, в частности, на выборках студентов разных специальностей и курсов, позволят проследить *влияние особенностей профессионализации* на формирование и динамику финансового сознания и поведения.

Заключение. Целесообразно подвести *предварительные итоги* данного теоретического исследования, имея в виду основную его цель — выделение некоторых наиболее перспективных научных направлений исследования в отечественной экономической психологии в ближайший период.

Во-первых, такие научные направления исследований становятся в *тесной связи* с основными тенденциями развития социально-экономической жизни современного российского общества. Поэтому экономическим психологам чрезвычайно важно «отслеживать» и понимать соответствующие тенденции, традиционно выделяемые экономистами, в связи с ними анализировать развитие экономико-психологических явлений

и их влияния, в свою очередь, на социально-экономическую жизнь общества. В настоящее время процесс порождения актуальных научных направлений исследования фактически является непрерывным, что, по нашему мнению, свидетельствует об интенсивном развитии экономической психологии как отрасли психологической науки.

Во-вторых, если учитывать современное состояние лишь *крупных научных направлений* или известных и становящихся *разделов экономической психологии*, то к совокупности наиболее развивающихся из них в ближайший период можно отнести следующие: экономическая психология занятости, психология этического потребления и инвестирования, психология социальной нормативности и нравственности экономического сознания и поведения, психология финансового сознания и поведения экономических субъектов и др. В развитии каждого из выделенных научных направлений исследования существуют общие и специфические характеристики, требующие отдельного социального анализа.

В-третьих, особая роль в развитии экономико-психологических исследований, в том числе и по выделенным выше научным направлениям, принадлежит *организации комплексных исследований* как эффективной формы продвижения в анализе (познании) любого экономического объекта как единого целостного явления. *Пролонгированные* же исследования, выполняемые в форме мониторинговых, позволяют более точно выявлять динамику экономико-психологических явлений, ее механизмы, более глубоко познавать детерминацию этих изменений, причинно-следственные отношения и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбачева, Е. И., Купрейченко, А. Б. (2006) Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психол. журн. Т. 27. № 4. С. 26–37.
- Дейнека, О. С. (1999) Экономическая психология: Социально-политические проблемы. СПб. : СПбГУ. 240 с.
- Демин, А. Н. (2004) Личность в кризисе занятости: стратегии и механизмы преодоления кризиса. Краснодар : Кубанский гос. ун-т. 315 с.
- Демин, А. Н., Попова, И. П. (2000) Способы адаптации безработных к трудной жизненной ситуации // Социс. № 5. С. 35–46.
- Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. (2007) Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 480 с.
- Заславская, Т. И. (2002) Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.
- Нестандартная занятость в российской экономике (2006) / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшника. М. : Изд. дом ГУ — ВШЭ. 400 с.
- Ростовский, В. П. (1999) Социально-психологические проблемы безработицы // Социальная психология экономического поведения / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. М. : Наука. С. 224–237.
- Синявская, О. В. (2005) Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. М. : Поматур.
- Соболева, И. (2003) Недоиспользование трудового потенциала страны: путь в направлении, обратном мировому // Человек и Труд. № 6. URL: <http://www.chelt.ru/2003/6-03/soboleva-6-3.html> (дата обращения: 01.12.2009)
- Современные проблемы российской ментальности: Материалы Всерос. научн. конфер. (2005) / под ред. В. Е. Семенова. СПб.
- Табхарова, С. П. (2008) Взаимосвязь доверия и недоверия личности другим людям с отношением к соблюдению нравственных норм делового поведения : дис. ... канд. психол. наук. М.
- Фриланс // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фриланс> (дата обращения: 01.12.2009)
- Фромм, Э. (2008) «Иметь» или «быть». М. : АСТ МОСКВА. 314 с.
- Шмигин, И. (2009) Философия потребления : пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр. 304 с.

- Штейнберг, И. (1999) Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация // Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М. : Логос, 1999.
- Царева, Е. В. (2003) Трансформация структуры занятости в России : дис. ... канд. экон. наук. СПб.
- Anand, P., Cowton, C. J. (1993) The ethical investor: Exploring dimensions of investment behaviour // Journal of Economic Psychology. Vol. 14. P. 377–385.
- Baron, J. (2000) Thinking and Deciding (3rd ed.). Cambridge : Cambridge University Press.
- Becker, G. (1996) Accounting for Tastes. Cambridge ; Massachusetts : Harvard University Press.
- Bobek, D., Hatfield, R. (2003) An investigation of the theory of planned behaviour and the role of moral obligation in tax compliance // Behavioural Research in Accounting. Vol. 15. P. 13–38.
- Borrello, M., Pedon, A. (2005) Conventional or ethical investment? The choice of a group of Italian investors: an experimental approach // 30th Annual Congress IAREP. Prague, Czech Republic, September 21–24.
- Cooper, C., Schlegelmilch, B. (1993) Key issues in ethical investment // Business Ethics: An European Review. Vol. 2(4). P. 213–227.
- Dalla Costa, J. (1998) The Ethical Imperative: Why Moral Leadership is Good Business? Massachusetts : Perseus Books.
- De Bondt, W. F. M. (1998) A portrait of the individual investor // European Economic Review. Vol. 42. P. 831–844.
- Etzioni, A. (1988) The Moral Dimension: Toward a New Economics. N. Y. : Free Press.
- Hofmann, E., Hoelzl, E., Kirchler, E. (2005) Ethical investment: How do moral considerations influence investment behaviour? // 30th Annual Congress JAREP. Prague, Czech Republic, September 21–24.
- Jones, T. M. (1991) Ethical decision making by individuals in organizations: An issue-contingent model // Academy of Management Review. Vol. 16. P. 366–395.
- Lewis, A. (2001) Good money, bad money: The case of socially responsible investment in UK // World Futures. Vol. 56. P. 399–408.
- Webley, P., Lewis, A., Mackenzie, C. (2001) Commitment among ethical investors: An experimental approach // Journal of Economics Psychology. Vol. 22. P. 27–42.

Из хроники научной жизни

20–21 ноября 2009 года в Московском гуманитарном университете состоялась международная молодежная научная конференция «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации». В конференции наряду с видными политологами, юристами, философами приняли участие начинающие молодые ученые как из вузов Москвы, так и других городов и государств (Украина, Белоруссия, Афганистан). В ходе конференции были рассмотрены различные концепции гражданского общества, актуальные политические, правовые, социальные проблемы взаимодействия государства и гражданского общества в динамично меняющемся мире. Конференция прошла при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.